Беззакония в Курской области

Ю. БЕРГШТЕЙН.
Спец. корр. „Известий"

Сталинская Конституция требует от руководителей областных и районных организаций, чтобы они соблюдали революционную законность, внимательно относились к людям и воспитывали низовые кадры в этом духе.

Случай, имевший место с учителем Шестаковым, показывает, как в Курской области «ценят» инициативу преданных своему делу людей.

Тов. Шестаков два года тому назад был назначен заведующим школой в Ястребовском районе. Школа ютилась в ветхом здании, и хлопоты учителя об отпуске средств для постройки нового школьного здания были безуспешны.

Летом 1935 г. тов. Шестаков вместе с женой — учительницей — получил 1855 рублей отпускных за каникулы. Председатель райисполкома тов. Абросимов посоветовал Шестакову дать эти деньги на окончание постройки школы, пообещав в ближайшее время их вернуть.

Шестаков согласился. Спустя короткий срок здание было готово. Районо об'явил учителю благодарность.

И здесь-то началась мытарства Шестакова. Только спустя полгода он получил, наконец, чек на 1000 рублей. В банке, однако, деньги выдать отказались, заявив, что зав. райфо Ушенко, подписавший чек, снят с работы. Банку был пред'явлен новый чек, но тот опять признал его недействительным, указывая, что подписавший чек бухгалтер Семенов уволен. Когда чек был выписан в третий раз, Шестакову сообщили: «Теперь подписи действительны, но в банке денег нет».

Двадцать раз ездил учитель Шестаков за своими деньгами в район, пока, наконец, получил по злополучному чеку 1000 рублей. А остальные 855 руб. Шестакову так и не вернули. По совету районного прокурора он обратился к народному судье Ласько. Тот встретил Шестакова следующей выразительной репликой:

— Присудить я тебе все равно не присужу ни копейки, а приговорю к прикладательным работам за то, что ты израсходовал свою зарплату на строительство школы.

Когда 2 месяца назад об этом появилась статья в «Курской правде» и эти возмутительные факты стали известны всей Курской области, могло показаться, что теперь уж мытарства Шестакова прекратятся. Но ни облсом, ни облисполком **в течение полутора месяцев** не сочли необходимым реагировать на столь безобразные факты. Понадобилось в Москве сделать специальные указания курским организациям, чтобы Шестакову, наконец, были возвращены остальные деньги.

Случай с Шестаковым отнюдь не является исключением. Подобный же факт имел место и в Советском районе. А директор Борисовской школы тот вот уже в течение многих месяцев не может получить 1700 рублей личных денег, затраченных им на заготовку топлива для школы.

Надо сказать, что в Курске вообще мало считаются с советскими законами.

Полгода назад Президиум ВЦИК объявил президиуму курского горсовета выговор за допущенные им серьезные нарушения революционной законности. Тем не менее недавно курский горсовет опубликовал обязательное постановление, согласно которому во всем городе Курска запрещается вселяться кому бы то ни было без специального ордера горсовета. Исключение не сделано даже для приезжих родственников или желающих прописаться хотя бы временно. Жилплощадь в жактовских домах (предоставляемая по закону членам жакта) по этому постановлению впредь распределяется только горсоветом. За нарушение постановления установлены штраф в 100 руб. или принудительные работы до трех месяцев.

Облисполком, которому прокурор по этому поводу заявил протест, на него не реагировал.

В этой связи следует указать, что Облисполком накануне утверждения Сталинской Конституции, предоставляющей равные права всем гражданам, независимо от их социального прошлого, принял постановление, которое на весь 1937 год устанавливает специальный денежный сбор с лиц, лишенных права быть сельскими исполнителями.

Давая директивы, нарушающие советские законы, курские организации плодят большое количество жалобщиков, протестующих против незаконных действий местных властей.

О том же, как в Курске реагируют на жалобы трудящихся, можно судить хотя бы по таким фактам.

Приемная по рассмотрению жалоб при Совнаркоме СССР в мае прошлого года направила в Курск жалобу единоличника Антонова, который в течение трех лет добивается, чтобы ему вернули незаконно отображное имущество. Облисполком решил отделаться от этой жалобы, предложив малоархангельскому райисполкому удовлетворить ее. Однако в Курской области не всегда склонны считаться с постановлениями Облисполкома. Антонов поэтому продолжает обивать пороги учреждений.

Председатель м.-архангельского райисполкома тов. Величкин безнаказанно саботирует и неоднократные указания Облисполкома о возвращении имущества единоличнику Максимову.

В Курске установилась странная практика, по которой люди, показавшие свою неспособность соблюдать революционную законность, руководить в духе требований новой Конституции, выдвигаются на более ответственные посты.

Секретарь м.-архангельского райкома Фетисипов, снятый недавно с работы за получение взятки, выдвинут на должность заместителя заведующего областным отделом народного образования.

Секретарь ст.-оскольского райкома Катальников, снятый за попустительство очковтирательству, выдвинут на должность зам. зав. облзу.

Бывший секретарь судженского райкома Детина, снятый за зажим самокритики, спустя 4 месяца был выдвинут первым заместителем председателя облплана. Начальником облземуправления выдвинут б. секретарь чернянского райкома Гусев, заслуживший печальную славу своей страстью к администрированию. С ведома Гусева за полгода его работы было незаконно исключено из колхозов 400 хозяйств, т.-е. 4 процента всех колхозных дворов Чернянского района.

Свои бюрократические методы работы Гусев перенес и в облзу. Начальников управлений он не принимает целыми месяцами. Начальник зернового управления Гущин даже написал официальное заявление, жалуясь на то, что в течение 2 месяцев не может попасть на прием к Гусеву. Зато облзу в среднем ежедневно отправляет в районы по 25 пудов бумажных директив.

Областные и районные организации грубо нарушают финансовую дисциплину. В то время как в ряде районов учителя, врачи, рабочие совхозов в течение многих месяцев не получают зарплаты, облисполком отпустил облзу сверх плана 700 тысяч рублей на так называемые массовые мероприятия; под этим ярлыком скрываются самые пропойские административно-управленческие расходы.

Все эти факты показывают, что начиная от области и до района здесь грубо нарушаются советские законы.

ОТ РЕДАКЦИИ. «Известия» ждут ответа от председателя облисполкома тов. Царева по существу затронутых в корреспонденции вопросов.

(«Известия», 5 января 1937 г.).

Слесарь курского паровозного депо тов. Адлер Ф. П. ремонтирует самые ответственные детали паровозов—арматуру. В работе он не имеет брака и повторностей. Новую норму систематически выполняет на 200 процентов.

На снимке: тов. Адлер за ремонтом паровозной арматуры.

Фото Шеховцова.

В трясине казенщины

Еще в начале сентября 1936 года Курский свеклотрест получил переславную ЦК партии жалобу рабочего Таволжанского свеклосовхоза тов. Я. Ф. Журилова о невнимательном отношении дирекции совхоза к нуждам и запросам рабочих.

Проверка жалобы была поручена начальнику особого сектора тов. Лежневу. А дальнейшим ходом дела им директор треста тов. Рязанов, ни его заместители тт. Соляруха и Скопс не поинтересовались. И лежит спокойно жалоба в папке у тов. Лежнева по сей день.

В трест пишут руководители совхозов. Жалуются на непорядки в совхозах рабочие и специалисты. Много писем трудящихся переслано в трест редакциями газет. Но все они лежат в трестовской бюрократической трясине.

Бригадир федоровского отделения Крупецкого совхоза Василий Леонов запрашивает, как ему переехать на работу в другой совхоз. Это письмо от редакции «Курской правды» в тресте получено 19 октября 1936 года. Редакция также переслала в трест для принятия необходимых мер письма о непорядках в Октябрьском совхозе: 28 августа — письмо т. Харитонова о безобразном отношении директора Рылькова к рабочим, 29 августа—письмо т. Пивко о бесхозяйственности в Комсомольском отделении и 1 октября — жалобу кузнеца т. Чернышева о неправильном его увольнении. Участь этих писем такая же, как и многих других. Они лежат без движения.

Все письма и жалобы в тресте переадресуются для проверки начальнику спецсектора Лежневу (он же—руководитель отдела кадров), при чем в тресте сложилась весьма странная традиция: считают, что жалобами и письмами должен заниматься только тов. Лежнев. А результаты подобного «порядка» весьма вредны. В том же Таволжанском совхозе бывали главный агроном Земляский и работник отдела кадров Доценко. Разве они не могли проверить письмо т. Журилова и принять на месте нужные меры?

Мы просмотрели книгу командировок за последние два с половиной месяца. Большинство выездов работников треста совершено в тех случаях, когда в том или ином совхозе уже образовался прорыв в текущей хозяйственной работе. Эти поездки превращены в гастроли, поскольку нет постоянного живого руководства совхозами на протяжении всего года.

Приведем такой пример. 20 ноября в Кировский и Белагинский совхозы для усиления возки свеклы командируется агроном Узембло. Через три дня в эти же совхозы выезжает главный агроном Земляский. А уже 27 ноября т. Земляский из треста едет в Таволжанский и Будеевский совхозы. Какую реальную организационную помощь он мог оказать двум совхозам за **три** дня? Характер таких же гастролей носит выезды директора треста и его заместителей.

28 ноября в Юматовский совхоз был командирован агроном Узембло с заданием усилить возку свеклы. На другой день туда посылают руководителя группы животноводства т. Григоренко — тоже с самостоятельным заданием.

Большинство работников треста выезжает в несколько совхозов на 3—4 дня. Понятно, что за такой короткий срок командируемый не может оказать совхозам необходимой помощи. Специалисты треста по существу превращены в толкачей на прорывных участках.

Я. КАНТЕР.

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

Школы взрослых заброшены

КАСТОРНОЕ. Ни райисполком, ни районный отдел народного образования не руководит обучением взрослых. Район был обязан обучить 3188 неграмотных, 2326 малограмотных, открыть 190 школ. Фактически же работают только 30 школ, где учатся 397 неграмотных и 524 малограмотных.

В Азаровском сельсовете (председатель Истратов) не организовано ни одной школы, а там насчитывается свыше 300 взрослых, не умеющих читать и писать. Нет ни одной школы взрослых в Погожевском и Мелавском сельсоветах.

Краснополянское сельпо отпустило колхозу «Красное знамя» для школы взрослых два литра керосина, но председатель колхоза Студеникин заявил: «Мне керосин нужен для хозяйственных надобностей, а вы как хотите, так и обходитесь». Школа распалась.

Председатель колхоза имени Блюхера Рожков не получил в районе учебных пособий для школы взрослых—и занятия сорвались.

Директор Озьмской средней школы Федоров не выделил учителя для занятий с неграмотными в колхозе «13 лет РККА»—и дело замерло.

Такие примеры можно приводить без конца.

Частые срывы занятий, низкая посещаемость, недостаток карандашей и книг, отсутствие тетрадей—вот типичные недостатки большинства школ взрослых. Зав. районо Круглов ни разу не заслушал отчетов культармейцев. Нет инструктора школ взрослых.

Из тысячи неграмотных и малограмотных, работающих на предприятиях района, ходят в школу только 400. Комсомол и профсоюз тоже не борются за завершение ликвидации неграмотности.

С. ОРЛОВ и Л. СТЕБАКОВ.

Знает-ли Муштенко устав сельхозартели?

Председатель колхоза «2-й год пятилетки», Звапиновского сельсовета, Глушковского района, нарушает устав сельхозартели.

Борис Далматович Ивахненко честно и добросовестно работает в колхозе с 1929 года. Ему 63 года. Когда старик заболел и пришел просить лошадь для поездки в больницу, председатель Муштенко подводы не дал. Колхознику пришлось нанять лошадь у единоличника, чтобы поехать в больницу. **Красноармеец С. Б. ИВАХНЕНКО.**

„Как положить деньги в сберкассу?"

В связи с заметкой, опубликованной под таким заголовком в «Курской правде» 29 ноября, облуправление госструдсберкасс и госкредита изменило выходные дни рыльковской сберкассы, совпадающие с выходными днями на строительстве «СК-6».

МАСТЕРА ПРЕСТУПНЫХ КОМБИНАЦИЙ

Трудно ли можно найти более безответственное отношение к ремонту тракторов, чем в Уразовском зернесовхозе. План ремонта—7 гусеничных и 10 колесных тракторов. Дирекция совхоза считает отремонтированными 5. Но фактически из ремонта ни один трактор не вышел.

Задание четвертого квартала сорвано потому, что директор совхоза Шапошников и работники политотдела таким безответственным образом относятся к ремонту тракторов. Они решили не загружать себя заботой о приобретении запасных частей, а нашли другой «выход»: выбракованные части одного трактора ставят на другой и «все в порядке». Или просто изношенные части промывают керосином, смазывают солидолом, сгоняют с трактора и считают его отремонтированным. Вот факты. В гусеничном тракторе № 4 требовалось заменить гусеницы, болты, подшипники и обоймы подшипников направляющих роликов. Но вместо новых частей поставили старые, выбракованные детали, взятые с трактора № 3. А обоймы совсем не заменили. В тракторе № 9 требовалось заменить 28 изношенных деталей: поршневую группу, клапаны, цилиндры и прочее. Заменены только подшипники вентилятора, ось карбюратора и подшипники—деталь № 13. Так же «отремонтированы» еще три трактора, где только промыты старые детали и смазаны солидолом. А они требовали среднего ремонта.

При изыскании средств на ремонт тракторов директор Шапошников стал на явно антигосударственный путь. Он заставил инженера Мерцулова, заведующего мастерской Толстолитова, председателя рабкома Севастьянова, трактористов Тищенко и Балыгова составить акты о том, что два трактора вышедшие из капитального ремонта. Затем Шапошников получил в Госбанке по этим ложным документам 10 тысяч рублей, из которых на запасные части израсходовал только 2800 рублей. Таким же образом Шапошников обманул государство при ремонте комбайнов в 1936 году.

Странным кажется поведение начальника политотдела зернесовхоза тов. Лихова. Зная о преступных комбинациях директора, он заявляет: «Да, мы обманули Госбанк, но это все на пользу делу».

Безответственность в работе привела к тому, что план ремонта среди рабочих мастерской не обсуждался, ремонтные бригады не созданы, графика работы нет. До сих пор пользуются старыми, давно отмеченными техническими нормами. В мастерской процветает полная обезличка. Например, сегодня трактор ремонтирует один, а завтра—другие. Трудовая дисциплина среди рабочих слабая.

Все эти факты достаточно характеризуют «стиль» работы руководителей Уразовского зернесовхоза. Неудивительно, что совхоз терпит большие убытки: в 1935 году—236 тысяч рублей, в 1936 году одной только продукции немеряно на 90 тысяч рублей, за имеется задолженность по зарплате за четыре месяца—64 тысячи рублей...

Мастера преступных комбинаций должны понести суровое наказание.

Ал. КРАВЧЕНКО.
А. ИВАНОВА.

Бездушные люди

Правительство поставило перед советской общественностью задачу воспитания кадров из подростков детдомов.

Многие хозяйственники Курской области заботливо берегут и учат попавших к ним подростков. Директор глушковской суконной фабрики обеспечил детей хорошим общежитием, интересуется их учебой и производственным воспитанием. Хорошо чувствуют себя подростки и на Льговском сахарном заводе: они прикреплены к лучшим мастерам-стахановцам, получают квалификацию электромонтера, литейщика, слесаря.

Но есть хозяйственники, которые черство относятся к детям. К директору Краснопружской МТС т. Атанову были направлены подростки из Борисовского детдома — отличники в учебе и дисциплине. Директор наотрез отказался взять их. Только после вмешательства прокурора Аванов принял детей, но не предоставил им ни питания, ни общежития. Дети спали в столовой на столах, в холодных комнатах. Одна девочка заболела, а остальные вернулись обратно в детдом.

Директор льговского промкомбината на просьбу подростков обеспечить их одеждой издевательски ответил:

— Купим шубу на жену и будем кормить котлетами.

Директор Бесединского свеклосовхоза Малолетнин довел воспитанницу Нерле до того, что она снова стала беспризорницей.

Партийные и советские организации должны заставить этих безгушных людей относиться к детям так, как этого требуют законы нашей страны. **БАРАБАШ.**

Завоз племенных жеребцов

По постановлению правительства в Курскую область завозится сто племенных жеребцов-производителей пород брабансон и першерон, из'ятых из гужевого транспорта Москвы. В четвертом квартале уже прибыло 43 жеребца, остальные будут завезены в январе. Производители распределяются по колхозам.

Не любят самокритику в Облисполкоме

Перед нами брошюра «Предварительные итоги оргмассовой работы советов за 1936 год», выпущенная орготделом Курского облисполкома, на правах рукописи, 15 декабря 1936 года.

«За период 1936 года Облисполкомом проведена значительная работа по повышению качества и укреплению руководства райисполкомов и сельсоветов области...»—так начинается брошюра.

Через несколько строк читаем снова: «Была проведена значительная перестройка работы президиума Облисполкома и его отделов по руководству райисполкомами, горсоветами и сельскими советами области». «В течение 1936 года был подготовлен орготделом и вынесен на обсуждение президиума Облисполкома 61 вопрос организационно-массовой работы советов»... «была установлена письменная связь с рядом сельских советов и руководителями секций, инструкторами райисполкомов и т. д.».

Каких только похвал не поддают авторы брошюры президиуму Облисполкома и самим себе!

Авторы, которым явно чужд дух большевистской самокритики, безапелляционно утверждают, что «в результате вышеуказанных и других организационных мероприятий, проведенных Облисполкомом в 1936 году, значительно улучшился стиль работы советов и исполкомов области»...

И так до бесчувствия. На каждой странице десятки раз повторяются ссылки на то, что Облисполком поставил такой-то вопрос во главу угла, по такому-то вопросу наметились сдвиги, по такому-то вопросу проведена большая подготовительная работа, которая, несомненно, способствовала лучшей подготовке к такой-то кампании.

Потеряв всякое чувство меры и скромности, авторы брошюры на все лады расхваливают якобы значительную перестройку и значительные сдвиги. Они не замечают больших пробелов в работе президиума Облисполкома и его отделов. Они не замечают элементов администрирования, безобразной связи с районами, плохую работу по выращиванию кадров и многие другие свои ошибки. Они забывают о постановлении ЦК от 23 ноября «О выполнении Курским обкомом решения ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1936 года», тогда как ошибки курской областной партийной организации в одинаковой мере свойственны и советам Курской области.

Однако как ни пытаются орготдел и составители брошюры показать в розовом свете свою работу—это им мало удается. Недостатки сквозят в большинстве примеров и цифр, приведенных в брошюре.

Так например, на 8 странице приведена таблица, в которой, по мнению составителей, нашел «свое выражение количественный и качественный рост состава массовых органов советов-секций». В этой таблице приведены следующие цифры: если во второй половине 1935 года было организовано 13336 секций сельсоветов, и из них бездействовало 5637 секций, то в первой половине 1936 года создано дополнительно 758 секций, а зато количество неработающих секций стало составлять 6059. Таким образом, количество бездействующих секций в первой половине 1936 года увеличилось. И это работники Облисполкома ставят себе в «заслугу»!

Вот другие цифры, приведенные на странице 18. Говоря о том, что за последнее время «в практике работы райисполкомов и сельсоветов почти нет случаев кооптации в члены сельсовета и значительно уменьшились случаи незаконных отзывов депутатов советов», орготдел приводит следующие цифры: во втором полугодии 1935 года было отозвано и выбыло 6932 человека членов советов, а в первом полугодии 1936 года 4163 человека и за пять месяцев второго полугодия 1936 года—«только» 1908 человек.

Конечно, речь идет, главным образом, не об «отзыве» депутатов самими избирателями, а об административном снятии членов сельсоветов райисполкомами, сельсоветами. Составители брошюры восхищаются тем, что отзывы за последнее время идут на снижение, но стараются «не заметить», что с 1 июля 1935 года и по 1 декабря 1936 года, выражаясь языком брошюры, «отозвано» 13003 человека. Эта цифра показывает на грубейшие нарушения советской демократии, на отсутствие работы с депутатами. И чего стоит после этого упрощенные авторов брошюры, что «на место выбывших и отозванных депутатов в проходившие отчетные кампании советов было дополнительно 2395 человек». Стало быть, больше 10 тысяч депутатов переизбраны вновь в советы или они кооптированы. Об этом составители брошюры умалчивают.

Бесцеремонное отношение к нуждам советских работников, бюрократическое пренебрежение к массовой работе и массовое снятие с работы привели к тому, что во втором полугодии 1935 года было отозвано из состава райисполкомов 4091 человек и в первом полугодии 1936 года 432 человека. Уменьшился и состав членов и кандидатов райисполкомов за этот период—с 3607 человек до 3141 человека.

За год (с 1 июля 1935 года по 1 июля 1936 года) снято и перемещено половина председателей сельсоветов области.

На 12-й странице начинается повествование о том, как проводились отчетные кампании советов перед избирателями. Орготдел щеголяет такими цифрами, как явка на отчетные собрания горсоветов 66 процентов избирателей и предупреждает, что «отдельные районы дали еще больший процент явки избирателей», так например, в Суджанском районе собралось 86,4 процента. Как большое достижение приводится и то, что средний процент явки женщин-избирателей составляет 54,4 проц. к общему числу женщин. Мы склонны считать эту цифру чрезвычайно низкой. Разве не возмутительно, когда только немного более половины женщин участвовало на отчетных собраниях! Но орготдел Облисполкома, очевидно, мыслит несколько иначе.

Фразы: «дали еще больший процент явки», «была проведена большая подготовительная работа», «проведена широкая отчетная кампания под углом выдвижения...» в так далее занимают большую часть места и только в конце, в одном абзаце говорит орготдел Облисполкома о примере пренебрежительного отношения к наказам избирателей, причем приводится единственный пример: Топлинский сельсовет, Кореневского района, не построил колодцев и не организовал работы избы-читальни.

Не обошли молчанием в брошюре работу с жалобами и запросами трудящихся. «Президиум Облисполкома организовал проверку состояния работы по организации приема, учета, своевременности прохождения и правильности разрешения жалоб и заявлений трудящихся, и газетных заметок центральной, областной и районной печати»... Такая проверка была проведена, судя по брошюре, в областной прокуратуре, облфу, облздравотделе, городском совете, в приемной председателя Облисполкома. Но ведь до сих пор во всех этих организациях работа с письмами и запросами трудящихся поставлена безобразно.

В недавно помещенной в «Курской правде» статье заместителя заведующего бюро жалоб Комиссии Советского Контроля при СНК СССР тов. Ершова писалось о безобразной работе с жалобами в приемной председателя Облисполкома. Все это говорит о том, что проверка свелась к пустой формальности.

Мы привели достаточно фактов из брошюры, подписанной заведующим орготделом Облисполкома **Андриановым** и составленной инструкторами президиума Облисполкома: **Абрамовым, Сериковым и Куценко.** Вывод напрашивается сам по себе: орготдел Облисполкома в этой брошюре подобно гоголевской унтер-офицерской вдове выпорол самого себя.

В. ДОБРОХОТОВ.
В. ФИНК.